

УДК 330

DOI: 10.24412/2686-9756-2026-2-59-71

Алексей Дрыночкин

Сопоставительный анализ экономического развития Венгрии и Румынии

Аннотация. Целью исследования является выяснение причин довольно неожиданного ускоренного роста макроэкономических показателей Румынии за последние 4–5 лет, позволившие этой стране переместиться на второе место в регионе Восточной Европы. В качестве гипотезы выбран тезис о том, что актуальное состояние экономики есть функция от проводившейся ранее экономической политики, которая в свою очередь зависит от господствующих в элите взглядов, представлений, настроений, нарративов, идей и т.п. по поводу использования имеющихся в стране ресурсов. Проведённое исследование показало, что основные технические и институциональные компоненты экономической политики обеих стран схожи, но различия результатов вызвано разными оценками властей обеих стран будущих изменений глобальной экономической системы и связанными с ними попытками заранее к ним приспособиться. Отмечается, что относительное замедление экономики Венгрии вызвано заметно бóльшим чем в Румынии вниманием к развитию социальной сферы.

Ключевые слова: Венгрия, Румыния, ВВП, сопоставительный анализ, экономическая политика

С началом процесса трансформации в странах Восточной Европы в начале 1990-х гг. экономические исследования стали фокусироваться на ходе реформ в этих странах и их соответствии достаточно хорошо разработанной абстрактной модели рыночной экономики, которая, однако, имела очень большое количество вариаций в своей практической реализации. Считалось, что все страны, начавшие трансформацию, будут двигаться примерно по одной траектории, поэтому необходимость двусторонних межстрановых сравнений практически отсутствовала. И лишь постепенно, по мере накопления эмпирических данных о ходе трансформации, выявления её разноскоростных характеристик, осознания пределов конвергенции в странах с различными системами распределения валового внутреннего продукта (Дрыночкин А., 2023; Дрыночкин А., 2025; Török L., 2025), стали множиться работы, сравнивающие процессы трансформации на многостороннем уровне (например, Heydemann, G., Vodicka, K., (eds.), 2017; Четверикова А., 2020). Параллельное сравнение экономического развития двух-трёх стран очень редко присутствовало в исследованиях 1990-х и даже 2000-х гг., лишь в последние три-пять лет интерес к такого рода исследованиям возрос (Kühnast J., 2024), при этом пара Венгрия — Румыния, только недавно стала привлекать внимание исследователей.

Первоначальное отсутствие интереса к сравнению экономического развития двух стран, вероятно, объяснялось следующими причинами: во-первых, огромная разница в экономических показателях Венгрии и Румынии в этот период делала такие сравнения односторонними; во-вторых, давно существующий нарратив о Румынии — бедность, вампиры, цыгане — также делал такие сравнения односторонними. Созданный с помощью ИИ образ экономики Румынии представляет собой бедного родственника, скромно сидящего на стуле, в то время как образ экономики Венгрии показал довольно богатого магната, восседающего на стуле в довольно роскошно обставленном (хотя и не королевском) дворце (рис. 1)

Вместе с тем, наблюдаемое в последние годы повышенное внимание к Румынии во многом связано с динамикой макроэкономических показателей и соответствующим ростом позиций Румынии в рейтингах по этим показателям. Ситуация дошла до того, что Румыния стала «... ярким пятном на довольно мрачном европейском ландшафте» (Romania in brief... 2026), а польский исследователь Марек Кульбацкий назвал Румынию «новой экономической звездой» (Kulbacki M., 2024).

Аргументы в пользу таких заявлений обычно включают несколько вариантов ВВП как основного макроэкономического показателя, широко используемого в качестве отправной точки для экономических исследо-

Рис. 1. Образы экономики Румынии и Венгрии, созданные ИИ

ваний, а также относительно легко рассчитываемые показатели темпов изменений. Например:

- по ВВП в текущих ценах Румыния обогнала Венгрию уже в 2006 г., а в 2023 г. стала второй страной среди ЕС-12¹, оттеснив Чехию на третье место (а Венгрию, соответственно, на четвертое). По ВВП, рассчитанному по ППС (в ценах 2021 г.), Румыния превзошла Венгрию и Чехию уже в самом начале своей трансформации (база данных МБРР).
- По ВВП, рассчитанному по ППС (в ценах 2021 г.), Румыния обогнала Венгрию и Чехию уже в самом начале своей трансформации (база данных МБРР).
- В силу демографических различий — население Румынии примерно в два раза больше населения Венгрии, — румыны пока не догнали Венгрию по ВВП на душу населения в текущих ценах, но если считать по ППС, то в 2023 г. они превзошли Венгрию (база данных МВФ). Расчеты (Kulbacki M., 2024) показывают, Румынии потребовалось 27 лет, чтобы увеличить ВВП на душу населения с 15 тыс. до 40 тыс. долл. по ППС (в постоянных ценах 2021 г.), в то время как Польша и Чили — довольно сильные экономики в своих регионах — еще не достигли этого уровня. Единственной страной, превзошедшей этот темп, является Южная Корея, которой потребовалось «всего» 22 года.

1 ЕС-12 — страны, вступившие в ЕС после 2005 г.

— Румыния еще не достигла среднего уровня ВНД на душу населения по ППС в ЕС, который обычно считается показателем успешного вступления в ЕС, но ее динамика лучше, чем у Венгрии: Венгрии потребовалось 20 лет после вступления, чтобы достичь нынешнего уровня, в то время как румынам — 16 лет. Более того, Румыния вступила в ЕС позже Венгрии, и в 2024 г. она даже превзошла Венгрию по этому показателю — 78% и 77% соответственно (База данных Евростата, 2026).

Такое значительное ускорение экономического роста Румынии, измеренное через призму роста ВВП и его производных, противоречило устоявшемуся представлению о начальном периоде трансформации. В частности, к началу 1990-х гг. Румыния явно отставала от многих стран региона. Поэтому венгры (вероятно, как и поляки, и чехи) считали, что универсальный характер положений Вашингтонского консенсуса, лежащего в основе трансформации региона, позволит сохранить разрыв в экономическом развитии.

Естественно, венгры ревностно и предвзято следили за прогрессом своих региональных соседей, тщательно отслеживая любые успехи и ошибки на пути к формированию рыночной экономики. Поэтому, когда многие макроэкономические показатели Румынии фактически начали превосходить венгерские, это, мягко говоря, нанесло психологический удар гражданам Венгрии (по крайней мере, тем, кто следит за развитием румынской экономики). В результате возникли две модели поведения:

Первая заключалась в отрицании общего превосходства румынской экономической системы над венгерской, но в сочетании с признанием некоторых ее недостатков (например, Veress Cs., 2025; Czégényi R., 2025).

Вторым была радость, выраженная в основном оппозицией, которая получила аргументы в пользу обвинения правящей коалиции В. Орбана в проведении «неправильной» экономической политики.

Между тем, оценка эффективности экономической политики исключительно по экономическим показателям не совсем легитимна, хотя числовые значения текущего набора макроэкономических показателей действительно в значительной степени определяются предыдущей экономической политикой. Несмотря на множество определений экономической политики (большинство из которых не вызывают серьезной антипатии), автор исходит из предпосылки, что экономическая политика представляет собой сочетание трех компонентов: целей, инструментов для их достижения и имеющихся ресурсов.

Формулировка целей экономической политики является продуктом компромиссов между различными взглядами, восприятиями, чувствами, нарративами, идеями и т.д., разделяемыми определенной социальной

группой и/или политической силой. В отношении заявленных целей обе страны не сильно отличаются: обе делают упор на экономический рост и благополучие граждан.

Инструментами достижения целей экономического развития являются технические механизмы (фискальная и монетарная политика) и институты, их реализующие (организации и их взаимодействие).

Ограничением для экономического развития является ресурсная база. В данной работе она сведена к трем группам: природные ресурсы, финансовые ресурсы и человеческие ресурсы, то есть те, которые неотделимы от человека: труд, знания, предпринимательские способности.²

Природные ресурсы (как минерально-сырьевые, так и топливно-энергетические) обеих стран демонстрируют растущую ограниченность. Добыча металлических руд в обеих странах сокращается, хотя Румыния выглядит чуть более успешно: доля горнорудной отрасли в ВВП Венгрии в 2024 г. составила 0,4%, в Румынии — около 2,5%. Сравнение топливно-энергетических ресурсов показывает несколько лучшую обеспеченность Румынии природным газом и углем (хотя и менее теплотворным бурым углем), Венгрия добывает немного нефти и угля (в основном лигниты). По данным (*EES EAEC*) общий коэффициент энергетической зависимости для Венгрии составляет порядка 50%, для Румынии лучше — порядка 30%. При этом коэффициенты энергозависимости по нефти для обеих стран равны 75%, что говорит о довольно высокой зависимости стран от импорта этого вида углеводородов. Но Румыния заметно превосходит Венгрию по обеспеченности природным газом (коэффициент энергозависимости по газу в Румынии — около 20%, в Венгрии он давно приблизился к 100%, — т.е. венгры полностью зависят от импорта природного газа), и в меньшей степени по углю (коэффициенты зависимости, соответственно, 20 и 30%).

Человеческие ресурсы в обеих странах физически сокращаются в силу депопуляции, хотя Венгрия более стабильна с точки зрения трудовой эмиграции. Но качественные характеристики оставшегося населения не компенсируются ростом образования и здравоохранения.

Финансовые ресурсы в Венгрии и Румынии, которые крайне необходимы для инвестиций в экономику и выполнения социальных обязательств властей, нельзя назвать значительными, поскольку обе страны не замечены среди основных мировых кредиторов, а являются ста-

2 В последнее время искусственно популяризируют понятие «человеческий капитал», который, по мнению автора, представляет собой очень странный конструкт, превращающий все индивидуальные особенности человека в товар. Странность состоит в том, что в силу огромного разнообразия черт человека «цена» этого «товара» не может быть стандартизированной, что делает невозможным оценки этого «капитала».

бильными странами-реципиентами разного рода финансовых средств. И венгры, и румыны ориентируются на привлечение иностранных инвестиций, на максимально возможное использование средств ЕС, а также на традиционные долговые и недолговые инструменты для привлечения внешних финансовых средств (кредиты, выпуск суверенных облигаций, «золотые визы» и т.д.).

Экспресс-анализ компонентов экономической политики Венгрии и Румынии показал, что обе страны схожи, хотя и с некоторыми национальными особенностями, в отношении каждой из них: ресурсных ограничений (природные, человеческие и финансовые ресурсы), инструментальных средств экономической политики (проверенные методы фискальной и монетарной политики, создание необходимых регулирующих и надзорных органов, подготовка соответствующих нормативных актов и т.д.), формулирование официальных целей.

Но в таком случае сложно объяснить, почему Румыния в последние несколько лет демонстрирует опережающий рост макроэкономических показателей по сравнению с Венгрией.

Попытка макроэкономического анализа

Если опираться на кейнсианскую и посткейнсианскую теории инвестиций, то при прочих равных условиях ключевым параметром, определяющим потенциальные темпы роста, является норма накопления капитала (доля инвестиций в ВВП).

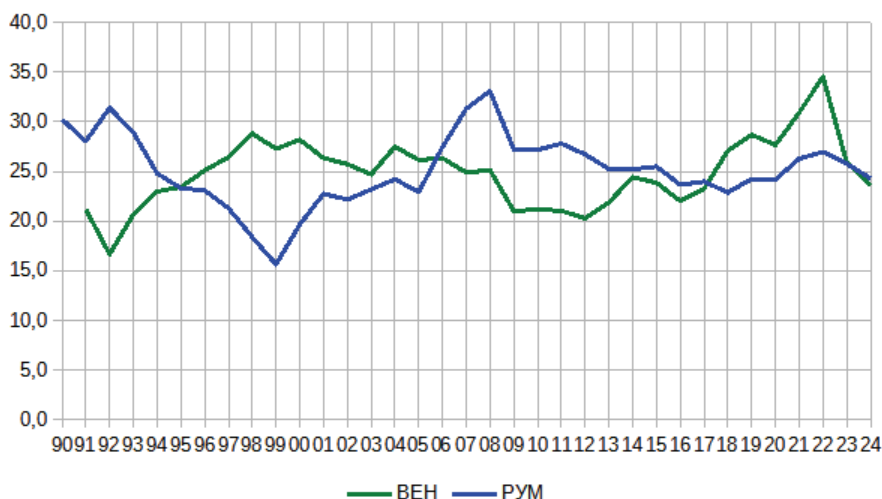

Рис. 2. Норма накопления (% от ВВП) в Венгрии и Румынии

Источник: база данных МБРР

Обращение к рис. 2 показывает отсутствие явно выраженного лидерства по этому показателю одной из стран, при том, что считающееся низким значение показателя меньше 20% встречается очень редко. Средний в целом уровень нормы накопления в обеих странах свидетельствует об относительно благополучной ситуации с наличием/притоком финансовых ресурсов, но не объясняет ускоренный рост румынской экономики по сравнению с венгерской.

Следующий вопрос касается источников накопления капитала (инвестиций). По большому счёту они формируются за счёт сбережений, либо внутренних, либо внешних (т.е. за счёт лишних сбережений других стран). Вовлечение сбережений в экономику осуществляется долговыми (займы — кредиты, ценные бумаги) и недолговыми инструментами (ПИИ, «помощь», конфискация, пожертвования).

Внутренние сбережения: рис. 3 показывает, что норма сбережений в Венгрии выше, чем в Румынии (в последние 5–6 лет, соответственно, около 30% и 20%). Венгерский показатель примерно с 2008 г. в основном превышает норму накопления, означая относительно меньшую значимость внешних финансовых ресурсов. В Румынии же норма сбережений с 1990 г. стабильно ниже нормы накопления, поэтому румынам не хватает национальных сбережений для экономического развития, и они вынуждены больше полагаться на внешние источники (кредиты и ПИИ).

ПИИ являются значимым и недолговым источником инвестиций для обеих стран. По общему объёму накопленных ПИИ Румыния обошла Вен-

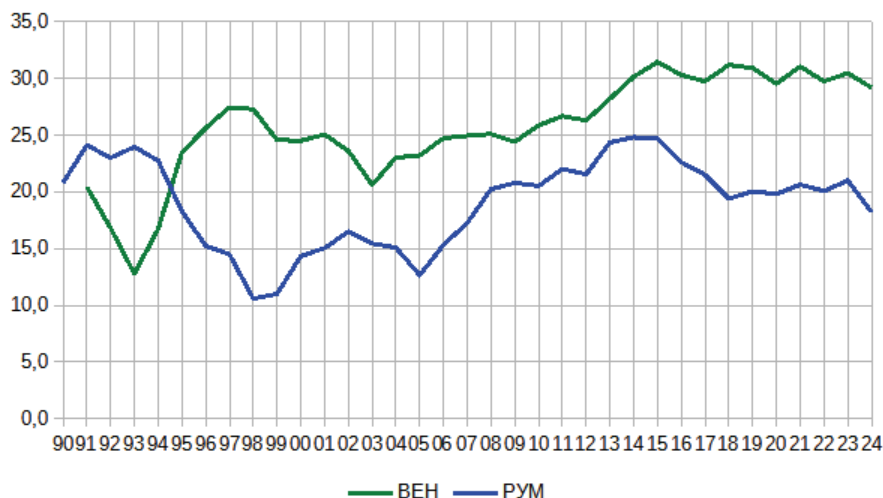

Рис. 3. Норма сбережения (% от ВВП) в Венгрии и Румынии

Источник: база данных МБРР

грию, но по отношению ПИИ к ВВП всё ещё уступает венграм. При этом взвешенный по ВВП румынский показатель накопленных ПИИ с 2012 г. (т.е. после второй волны кризиса 2009 г.) стагнирует на уровне 40%, тогда как венгерский последовательно снижается — с пика 80% до 50%. Можно констатировать, что интерес иноинвесторов к Румынии относительно постоянен, хотя и не избыточен, но привлекательность Венгрии последовательно снижается, хотя и не до маргинальных значений.

Особую роль в экономическом развитии обеих стран играют *трансферты из ЕС*. Венгрия относительно Румынии на протяжении членского периода ежегодно получала порядка 5 млрд евро, но Румынии доставалось больше — около 7 млрд евро. Однако по относительным и подушевым показателям показатели Венгрии лучше (см. табл. 1).

Таблица 1. Поступления из фондов ЕС в Венгрию и Румынию

Всего, млрд евро (1)			Всего, % от ВНД (1)			На душу населения, тыс. евро (2)		
	Венгрия	Румыния		Венгрия	Румыния		Венгрия	Румыния
2010	2,7	1,2	2010	2,9	0,9	2010	270	58
2015	4,6	5,1	2015	4,3	3,2	2015	463	258
2018	5,0	3,0	2018	4,0	1,5	2018	515	156
2021	4,6	6,1	2021	3,1	2,6	2021	473	320
2022	5,2	8,5	2022	3,1	3,0	2022	543	449
2023	5,1	8,9	2023	2,7	2,8	2023	529	465
2024	2,0	3,5	2024	1,0	1,0	2024	211	186

Источник: (1) (EU spending and revenue...).

(2) рассчитано автором на основании источника (1) с привлечением данных Евростата по ВВП и населению рассматриваемых стран.

Обращает на себя внимание резкое сокращение объёмов трансфертов для обеих стран в 2024 г. Но если для Венгрии это выглядит «естественно», т.е. как наказание строптивой страны («месть» ЕС из-за споров Венгрии с ЕС по вопросам верховенства закона и коррупции, нелиберальной демократии, особой позиции страны по поддержке Украины и т.п.), то для вроде как «попавшей» Румынии, старательно выполняющей все директивы и «хотелки» еврократов, это, наверное, неожиданно. Формальным поводом могла бы стать действующая с 2020 г. процедура избыточного дефицита в отношении Румынии, но таких стран в ЕС много. Наиболее вероятным объяснением такого резкого снижения (не только для рассматриваемых стран, но и для почти всех других) является перераспределение средств еврофондов на поддержку украинского проекта.

К недолговым инструментам привлечения капиталов относятся и т.н. «золотые визы»³. Венгрия выдает золотую визу сразу на 10 лет, затем её можно продлить на такой же срок. Иностранец покупает паи инвестфондов или делает пожертвование венгерскому вузу. Минимальная сумма вложений — 250 тыс. евро. Румыния только намерена в течение 2026 г. запустить программу резидентства через инвестиции (по сути, ввести «золотую визу»), которая предоставляет гражданам третьих стран (не входящих в ЕС или Европейскую экономическую зону) вид на жительство сроком на пять лет с возможностью продления в обмен на инвестиции в Румынию в размере не менее 400 тыс. евро. Будут «засчитываться» вложения в покупку государственных облигаций Румынии, приобретение недвижимости, вложения в фонды, одобренные Комиссией по финансовому надзору ASF, покупку акций румынских публичных компаний (Romania plans... 2025).

Долговые инструменты привлечения иностранных капиталов

В отношении таких долговых инструментов как кредиты информация практически недоступна, поэтому можно рассмотреть практику выпуска государственных облигаций.

Венгрия: всеми вопросам эмиссии государственных ценных бумаг и их последующего обращения на финансовых рынках занимается Центр управления государственным долгом (венг. *Államadósság Kezelő Központ, ÁKK*). В задачи *ÁKK* входит увеличение выпуска облигаций в иностранной валюте для удовлетворения растущих потребностей бюджета в финансировании. При этом на 2026–2027 гг. установлен целевой порог доли валютного финансирования государственного долга в 30%. По данным Bloomberg, Венгрия в 2025 г. выпустила долларové облигации на сумму 4 млрд долл. со сроком погашения от 5 до 30 лет. Сделка включала выпуск пятилетних облигаций на сумму 1,5 млрд долл., десятилетний транш на сумму 1 млрд долларов и облигации на сумму 1,5 млрд долл. со сроком погашения в 2055 г. (BNE Intelligence... 2025). Также, Венгрия в 2016 г. стала первой страной ЕС, выпустившей «панда-облигации» — облигации, номинированные в юанях (*RMB*) и выпущенные не китайским заемщиком в Китае, — для привлечения китайских инвесторов и диверсификации источников финансирования. После первоначального транша в размере 1 млрд юаней общий объем выпуска вырос до 2 млрд в 2018 г., за которым последовал первый в истории

3 По сути, это предоставление вида на жительство или гражданства в обмен на крупные вложения иностранных граждан.

транш «зеленых панда-облигаций» в 2021 г. В 2022 г. Венгрия выпустила дополнительный транш в размере 2 млрд юаней (Fehér Z., 2025). Летом 2025 г. Венгрия выпустила на внутреннем китайском рынке капитала рекордные по объёму трехлетние «зеленые панда-облигации» на сумму 5 млрд юаней (приблизительно 250 млрд фор.).

Румыния: в Румынии осуществляется стратегия внешнего финансирования страны, направленная на укрепление валютных резервов и покрытие потребностей в финансировании в условиях колебаний мирового рынка.

В 2025 г. Министерство финансов Румынии привлекло порядка 9,5 млрд долларов и 4,5 млрд евро посредством многотраншевого выпуска международных облигаций. Власти посчитали, что это говорит о глобальной уверенности в фискальной стратегии Румынии, способности властей провести необходимые реформы и устранить текущие дисбалансы, несмотря на высокую стоимость заимствований и недавнюю политическую неопределенность. Министерство финансов продолжает позиционировать Румынию как надёжное и стабильное место для инвестиций на международных рынках капитала. Примерно 70% облигаций приобрели западноевропейские инвесторы (Romania Plans “Golden Visa”... 2025).

* * *

В целом, экономические политики обеих стран имеют очень много схожих параметров, что объясняется изначально наличием первоосновы в лице либерального мейнстрима экономической науки. Однако, несмотря на кажущееся сходство, современная экономическая политика каждой из рассматриваемых стран отличается разным видением властями будущих изменений во внешней среде и принятием соответствующих превентивных мер на национальном уровне.

Что касается визионерства, то В. Орбан при постановке задач перед правительством исходил из того, что «... наступила эра двусторонних соглашений, личных отношений, интересов и власти. Эра наций, [поскольку] «... международные договоры и организации больше не служат ориентиром» (Peace, international... 2026). Текущие события в Румынии скорее говорят об ожиданиях на сохранение однополярного глобализированного мира. Поэтому венгерские власти, руководствуясь предположениями о грядущих фундаментальных изменениях в глобальном порядке, делают акцент на экономической нейтральности и развитии социальной сферы, в то время как в Румынии продолжается традиционная неолиберальная линия, больше ориентированная на ускорение экономического роста, чем на социальное развитие.

Не случайно, что венгерская экономическая политика в последнее время характеризуется как «патриотический», «новый экономический», «персоналистский режим» (Лукьянов Ф., 2023), «национал-неолиберальный» (Ban C., Scheiring G., Vasile M., 2023), тогда как современная экономическая политика Румынии называется «парадигматически неолиберальной» и одновременно примером «...перехода от демократического к авторитарному неолиберализму» (Bortun V., 2025).

Фактически, эти определения демонстрируют степень отклонения экономической политики от канонов классического (Вашингтонского) консенсуса, а также от неолиберальной парадигмы. Более того, (Bluhm K., Varga M., 2020; Orenstein M., Bugarić B., 2020) утверждают, что это уже может быть случай постнеолиберализма, то есть сочетание экономического национализма и консерватизма.

В целом, исследование показало, что даже строгое следование классическим, неоклассическим, неолиберальным и подобным «рецептам», которые сработали в других странах, не гарантирует таких же экономических показателей, как в странах-моделях. После некоторых первоначальных колебаний в выборе общего курса экономических реформ и ряда неудачных экспериментов Румыния в конечном итоге полностью приняла концепцию глобалистского неолиберализма, хотя в последние годы появились тонкие признаки спорадического отказа от неолиберализма. Венгрия с самого начала своей трансформации выбрала путь глобалистского, хотя и «мягкого», неолиберализма. Однако, осознав, что этот путь ведет к экономическому дуализму, при котором иностранный капитал оказывает незначительное влияние на внутреннюю экономику, она начала переход к экономической политике, более чуткой к национальным интересам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Дрыночкин, А.В. (2023). Экономическая трансформация стран Восточной Европы: от оваций к скепсису // Мировое и национальное хозяйство. № 2. Available at: <https://mirec.mgimo.ru/2023/2023-02/east-european-countries-economic-transformation> (accessed 03.05.2025).
- Дрыночкин, А.В. (2025). Насколько выгодно странам ЦВЕ членство в ЕС: попытка критического анализа // Современная Европа. № 3. С. 125–137. DOI: 10.31857/S0201708324030100
- Лукьянов, Ф.Е. (2023). Венгерский феномен: причины успеха партии ФИДЕС // Актуальные проблемы Европы. № 2. С. 138–167. DOI: 10.31249/ape/2023.02.07
- Четверикова, А.С. (2020). Вишеградские страны в ЕС: экономические результаты // Мировая экономика и международные отношения. Т. 64, № 2. С. 63–70. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-63-70
- Ban, C., Scheiring, G., Vasile, M. (2023). The political economy of national-neoliberalism. *European Politics and Society*. Vol. 24, no. 1. P. 96–114. DOI: 10.1080/23745118.2021.1956241
- Bluhm, K., Varga, M. (2020). Conservative developmental statism in East Central Europe and Russia. *New Political Economy*. Vol. 25, no. 4. P. 642–659.

- Bortun, V. (2025). Economic Insecurity Fuels the Rise of the Far Right in Romania. ECPS. Available at: <https://www.populismstudies.org/dr-bortun-economic-insecurity-fuels-the-rise-of-the-far-right-in-romania/> (accessed 27.05.2025).
- Hungary taps international markets with \$4bn bond deal to finance growing budget gap. BNE Intelligence. 17.06.2025. Available at: <https://www.intellinews.com/hungary-taps-international-markets-with-4bn-bond-deal-to-finance-growing-budget-gap-386355> (accessed 16.12.2025).
- Czégényi, R. (2025). Mítosz, hogy szomszédai lehagyták Magyarországot — Második rész. Available at: <https://erdelyinaplo.ro/gazdasag/mitosz-hogy-szomszedai-lehagytak-magyarorszagot-nmasodik-resz> (accessed 03.05.2025).
- EES EAEC (Electrical Engineering Systems of the Eurasian Economic Community). Available at: <https://www.eeseaec.org> (accessed 15.02.2026)
- EU spending and revenue 2021–2027. European Commission. Available at: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021–2027/spending-and-revenue_en (accessed 2025.12.03).
- Fehér, Z. (2025). Hungary's policy on China: Doing Beijing's bidding. Atlantic Council. 10.11.2025. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/hungarys-policy-on-china-doing-beijings-bidding/> (accessed 16.12.2025).
- Heydemann, G., Vodicka, K. (eds.) (2017). From Eastern Bloc to European Union: Comparative Processes of Transformation since 1990. Berghahn Books.
- Kulbacki, M. (2024). Romania on the rise: Europe's new economic powerhouse? XYZ. 23.10.2024. Available at: <https://xyz.pl/rumunia-nowa-gospodarcza-gwiazda/> (accessed 15.02.2026).
- Kühnast, J. (2024). Growth regimes of populist governments: a comparative study on Hungary and Poland. European Journal of Economics and Economic Policies. Vol. 21, no. 1. P. 133–150. DOI: 10.4337/ejeep.2023.0104
- Orenstein, M., Bugarič, B. (2020). Work, family, fatherland: The political economy of populism in Central and Eastern Europe. Journal of European Public Policy. Vol. 29(2). P. 176–195. DOI: 10.1080/13501763.2020.1832557
- Peace, international reputation, growth, a great and strong Hungary again. Fidesz. That's the safe choice. The official website of Prime Minister Viktor Orbán. 10.01.2026. Available at: <https://miniszterelnok.hu/en/peace-international-reputation-growth-a-great-and-strong-hungary-again-fidesz-thats-the-safe-choice/> (accessed 10.01.2026).
- Romania in brief. The Economist Intelligence Unit. 2026. Available at: <https://country.eiu.com/romania> (accessed 12.01.2026).
- Romania Plans "Golden Visa" Offering 5-Year Residency For €400K Investment. Romanian Journal. 15.10.2025. Available at: <https://www.romaniajournal.ro/business/romania-plans-golden-visa-offering-5-year-residency-for-e400k-investment> (accessed 16.12.2025).
- Romania Raises €4.7 Billion in One of the Largest International Bond Issuances in Its History. Romanian Journal. 18.07.2025. Available at: <https://www.romaniajournal.ro/business/financial/romania-raises-e4-7-billion-in-one-of-the-largest-international-bond-issuances-in-its-history/> (accessed 16.12.2025).
- Török, L. (2025). Economic convergence of Central and Eastern European countries in the European Union. Political Research Exchange. Vol. 7, no 1. DOI: 10.1080/2474736X.2025.2507633 (accessed 16.12.2025).
- Veress, C. (2025). The Main Economic Challenges Facing President Nicușor Dan in Romania. China-CEE Institute. Vol. 6, No. 4. Available at: https://china-cee.eu/wp-content/uploads/2025/08/2025er06_Romania.pdf (accessed 15.02.2026)

COMPARATIVE ANALYSIS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN HUNGARY AND ROMANIA

Alexey Drynochkin

MGIMO University, Moscow, Russia; Institute of Europe of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia; email: drinda-hu@yandex.ru

Abstract. The aim of this study is to identify the reasons for the rather unexpected accelerated growth of Romania's macroeconomic indicators over the past 4–5 years, which has allowed Romania to move up to second place in Eastern Europe. The hypothesis is that the current state of the economy is a function of previously implemented economic policies, which in turn depend on the prevailing elite views, perceptions, sentiments, narratives, ideas, etc. regarding the use of the country's available resources. The study revealed that the key technical and institutional components of both countries' economic policies are similar, but the differences in results are due to the different assessments made by the authorities of both countries regarding future changes in the global economic system and the associated attempts to adapt to them in advance. It is noted that the relative slowdown in the Hungarian economy is due to a significantly greater focus on social development than in Romania.

Keywords: Hungary, Romania, GDP, comparative analysis, economic policy.